

ПРОЛОГ

Наши дни

С момента пропажи отца прошел год...

Руби сидит на перилах Вестминстерского моста, свесив ноги. Кофе уже остыл. Она щелкает резинкой по запястью. Раз. Второй. Третий. *Ей следовало* выбить дверь главы Штаба и запросить разъяснения. *Ей следовало* вырвать документы о деле зубами и поискать ответы самой. А еще *ей следовало* настоять и пойти с отцом. Но Гидеон Дефф — девиант старой закалки, привык все делать сам. Возможно, поэтому их команда и не умеет работать слаженно, а из Руби так и не получается достойного коменданта Центрального бюро вместо отца.

Руби по-прежнему приходит сюда — на его любимое место. Она садится на перила и наблюдает за Темзой. Не из сентиментальности, а из привычки — они куда живучее чувств. Сантименты — препятствие на пути к цели. Они не вернут ей отца и не повернут время вспять, зато с радостью провернут через мясорубку бесполезных страданий.

Руби поворачивает голову и смотрит на другой берег. Отсюда Часовая башня словно рассекает город надвое: на обывателей, по привычке цепляющихся за прошлое с его Биг-Беном, и на тех, кто принял ее официальное имя — Башня Елизаветы. Люди не замечают, как меняется под их носом реальность. Для Руби же названия — это всего лишь переменные в отчете, которые можно отредактировать. Конструкция под ними остается прежней. На этом и держится ее вера: пока механизм исправен, а часы не отстают, мир застрахован от хаоса.

Фонари, будто соглашаясь, с треском подмигивают — признак слабой, но устойчивой аномалии. Розоватый туман

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

стелется по мостовой. Руби прикрывает веки, вдыхая запах водорослей и ила. Делает глубокий размеренный вдох, стараясь не дать мыслям расползтись. Позволишь им разбежаться по углам — потом не отыщешь. Укусят в самый уязвимый момент.

Она перекидывает сперва одну ногу через парапет, затем вторую.

Из тени появляется высокая полупрозрачная фигура.

— Вновь терзаете свою душу, мисс Дефф?

Руби даже не вздрагивает.

— А вы, как и всегда, раздражающе педантичны, Джим.

— Как и смерть. — Он приподнимает цилиндр и кланяется.

На нем угольно-серое пальто. Ткань отливает синевой, и если присмотреться, то можно разглядеть изъеденную молью шерсть. Бархатный воротник дополняет бордовый, почти черный, шелковый галстук-аскот, за который в драке схватили бы первым.

На лацкане — булавка, а из кармана свисает цепочка часов, застывших в момент его гибели — ровно на шести минутах седьмого. Он держится прямо, как человек, которого жизнь много раз пыталась положить на лопатки, но так и не смогла. Вместо глаз — два белых пятна, затянутых мутной пленкой.

Джим рассказывал, что в злосчастную ночь Темза покрылась тонкой коркой льда, а птицы падали прямо с неба. Он говорил об этом так спокойно, почти равнодушно, словно зачитывал новостную сводку из еженедельной газеты, а не рассказывал страшную сказку, подобную тем, что печатались в жутковатых бульварных книгах*.

---

* Речь идет о The Penny Dreadfuls. Это дешевые сенсационные книги или брошюры, выходившие в Великобритании в XIX веке, особенно в 1830–1890-х годах. Они печатались по одной главе за неделю, стоили пенни (отсюда penny) и были рассчитаны на массового, в основном молодого, читателя. *Здесь и далее примечания автора.*

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Такие призраки, как Джим, привязаны к месту. Достаточно даже слабого аномального фона, чтобы после полуночи удержать спектральную форму. Но есть и те, кто заточен в предмете — артефакте. Такой сотрудник работает с ней в Бюро — Клод. Как хорошо, что он не здесь. Клод бы упал в обморок только от одного вида бумажного стаканчика с кофе, который она оставила на парапете.

— Вы обещали рассказать. — Руби скрещивает на груди руки. — Но исчезли. *Опять*.

— Я сказал: *возможно,* расскажу.

— Мне нужны ответы, Джим.

— Ответы редко приносят облегчение. Вам ли не знать, мисс Дефф.

Руби вцепляется в лямку своего портфеля.

— Вы видели его в ту ночь, да?

Джим вздыхает.

— Я вижу многих. И я видел его. *Тогда*. — Сердце Руби будто замирает на мгновенье. — Ваш отец не выглядел напуганным.

— А стоило бы! Ведь он оставил меня! — Руби прикусывает щеку, тут же коря себя за сорвавшийся голос.

На губах Джима появляется тень сочувствия.

— Иногда побег — единственный выход, мисс.

Она делает угрожающий выпад, пытаясь дотянуться до надоедливого призрака, но его фигура растворяется в дымке и появляется уже на парапете, покачиваясь на каблуках лакированных туфель.

Руби знает, что не смогла бы коснуться его. Однажды, когда она осмелилась дотронуться до призрака, ее рука прошла насквозь, а кожа покрылась колющей изморозью. Но порыв *снова* опережает разум. Джим не способен обрести материальное тело в слабой аномалии. Однако стоит ее активности вырасти — призрак станет опаснее. Помнить об этом — залог выживания.

В свете фонаря на бледной коже Джима проступают багрово-синюшные пятна, а с подола пальто — капля

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

за каплей — стекает жижа и сползает тина. Он смотрит сверху вниз — с легкой улыбкой и бесконечным терпением мертвеца.

Ноздри Руби раздуваются, и она надрывно бросает:

— Почему вы не хотите рассказать?

Джим пожимает плечами.

— Потому что вы и сами еще не готовы услышать правду. Глупо открывать дверь тому, кто все еще держится за ручку с той стороны. Понимаете?

Руби отзывается неразборчивым звуком.

— Вы всегда путаете меня дурацкими загадками.

— А вы все еще верите, что ответы должны быть прямолинейны. Милая привычка. Такая, — он отводит печальный взгляд в бездну реки, — *живая*.

— Вы здесь, потому что Министерство позволяет вам, — озвучивает мысли Руби. — Не забывайте об этом, Джим.

— Верно, мисс. Так бы вы с радостью отправили меня на тот свет. И есть ли он вообще?

Она проводит рукой по парапету, где бьется узел аномалии.

— Я же дала слово, что не сделаю этого. Отец пообещал вам то же. Вы в безопасности.

Джим еле слышно усмехается.

— Ах да... Ваше великодушное обещание. — Он делает паузу, склонив голову к плечу. — Так трогательно. Слово, данное призраку, — это почти как ключ, брошенный в реку. Обещает выход, но на дне никому не нужен.

Руби хмурится, но не отвечает. Джим продолжает чуть мягче, почти ласково:

— Ох, мисс Дефф, ваше упрямство — и спасательный круг, и камень на шее. Если совсем отчаетесь — приходите снова, и, быть может, я поделюсь с вами чем-то важным...

— Разве вы не видите, что я уже растеряла надежду? — Руби разводит руками.

— Вовсе нет, мисс. — Джим кланяется. — Вы не похожи на человека у грани. Отчаявшиеся люди не ищут ответов.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза: